

трудового поведения, рамки его функционирования в соответствии с требованиями и задачами производственного процесса, а в конечном итоге – баланс, иерархию и соотношение индивидуальных, групповых, коллективных и общественных интересов.

Список литературы

1. Максимов Б. И. Рабочие в период реформ: положение, ориентации, коллективистские действия // Мир России. 2002. № 3.
2. Трушков В. В. Современный рабочий класс России в зеркале статистики // Социологические исследования. 2002. № 2.
3. Беленький В. Х. Рабочий класс как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2003. № 1.
4. Темницкий А. Л. Ориентации рабочих на патерналистские и партнерские отношения с руководством // Социологические исследования. 2004. № 6.
5. Слюсарянский М. А. Социально-трудовые отношения как предмет исследования региональный аспект // Управление социальными процессами в регионах. Ч. I. Екатеринбург, 2003.

Е. Е. Горяченко, Н. Л. Мосиенко

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Современные представления о пространстве регионов, городов и других территориальных образований все чаще основаны на понимании того, что все они являются не просто географическими единицами с четко очерченными административно-территориальными границами. Они представляют собой результат освоения физического пространства социумом, превращение его части в социальное пространство. Концепции функционирования и развития регионов, безусловно, должны носить междисциплинарный характер, и социология, наряду с географией и экономикой, также должна и может внести определенный вклад в познание закономерностей пространственного и регионального развития.

Одной из таких естественных закономерностей территориальной организации общества, проявления которой наблюдаются по всему миру, является процесс формирования городских агломераций.

Социальная география и городская социология называют агломерацию важнейшей формой современного расселения, а также современной ступенью эволюции города, явившейся результатом процессов урбанизации, наблюдавшихся в XX в. во всем мире и выражающихся в преимущественном сосредоточении населения в крупных городах. В отличие от традиционных поселений (городских и сельских), функционирующих и развивающихся относительно изолированно, автономно друг от друга, городская агломерация возникает в результате интенсивных связей между близко расположенными населенными пунктами (причем как городскими, так и сельскими), границы между которыми становятся все более условными. Тесные взаимосвязи, взаимозависимость вхо-

дящих в нее элементов, в отличие от самодостаточности и автономности, – важнейшее качество данной формы расселения.

Несмотря на множество различных подходов к определению «агломерации», большинство из них объединяет единый критерий – это не только совокупность поселений, но и пространство между ними, представляющее собой целостную территорию. К числу фундаментальных свойств агломерации Г. М. Лаппо относит близость входящих в нее поселений, интенсивные взаимодействия, функциональную взаимодополняемость составляющих элементов и динамизм функционирования и развития [1, с. 51].

Следует иметь в виду, что городская агломерация – это не просто производственная система или система расселения. Это естественным образом формирующийся особый социально-территориальный объект [2, 3], поэтому имеющиеся традиционные представления о городской агломерации, рассматриваемые с позиций экономики, географии, необходимо дополнить социологическими категориями анализа.

При построении социологического представления о городской агломерации, на наш взгляд, целесообразно опираться на понятие социального пространства [2]. Все существующие определения агломерации подчеркивают то, что входящие в нее поселения расположены компактно, т. е. имеют некую общую территорию. В географии территория, как правило, рассматривается как ограниченная часть физического пространства (т. е. понятие территории подразумевает идею границы). В социологическом смысле территория является не просто объектом на карте, это место, где реализуется жизнедеятельность. Два важных свойства территории – ее значение как основы жизнедеятельности общества и связанность с границей как социальным феноменом, говорят о том, что территория несет в себе определенный социальный смысл. Это не просто часть физического пространства, это, в том числе, и социальное пространство, т. е. пространство социальных взаимодействий.

Социальное пространство – одно из важнейших понятий, присутствующее во многих классических и современных социологических концепциях. Обзор данных концепций здесь не является нашей задачей, отметим лишь, что «социальное пространство – это силовое поле, создаваемое взаимодействующими индивидами, но вместе с тем имеющее свое особое (системное) качество, отсутствующее в самих индивидах... Социальное пространство открыто, не имеет четких границ, его элементы соединены в хаотическом и противоречивом единстве» [4, с. 9]. Социальное пространство, согласно В. И. Ильину, неоднородно, прерывисто. В нем есть участки с относительно высоким социальным взаимодействием, развитыми и густыми связями. Такие участки можно назвать социальными полями. Между социальными полями отношения менее интенсивны, чем внутри них. Примером социальных полей могут быть государства, предприятия, этнические группы, населенные пункты и т. д. [4]. Учитывая то, что важнейшим качеством городской агломерации являются интенсивные внутренние взаимодействия, ее также можно считать социальным полем, т. е. некоторым ло-

кальным социальным пространством. В. И. Ильин подчеркивает, что социальное пространство имеет свою собственную природу, совершенно отличную от природы физического пространства. Однако несмотря на это, оно может существовать лишь во времени и в физическом пространстве. Иначе говоря, каждое социальное поле существует в своем физическом пространстве.

Итак, высокая интенсивность взаимодействий между поселениями, входящими в городскую агломерацию, а также этих поселений с городом-центром, обеспечивающая целостность жизненной среды, позволяет говорить о том, что агломерация характеризуется не только общностью территории, но и единством социального пространства. В результате агломерационных процессов и благодаря близости в физическом пространстве, социальные пространства поселений сливаются в одно общее пространство взаимодействий. Исходя из этого, границы агломерационного ареала должны очерчиваться с учетом единства социального пространства. При этом если внешние границы очерчивают контуры агломерации, отвечая на вопрос о включенности тех или иных поселений в агломерационный ареал, то внутренние обрисовывают структуру агломерации.

Нельзя сказать, что термин «граница» часто встречается в социологической литературе; как правило, речь идет о границах между социальными группами и т. п. Гораздо больше о сущности границ, проблемах их определения говорится в работах географов. Смысл границы как социального факта, получившего пространственное оформление, обсуждался еще Г. Зиммелем: «Граница – это не пространственный факт с социологическим действием, но социологический факт, который принимает пространственную форму» [5, с. 107]. А. Ф. Филиппов говорит о границе как о феномене душевной структуры как таковой, причем пространственная граница сообщает «чисто душевному» феномену некоторую дополнительную прочность [5, с. 107–108]. Границы социальные, они есть продукт человеческой деятельности. Представляется, что в социологическом смысле границы – это не просто линии на карте, обозначающие пределы определенной территории, в качестве границ можно рассматривать участки пространства, на которых социальные взаимодействия малы или отсутствуют и которые находятся между полями с интенсивными социальными взаимодействиями. Применительно к агломерации аналогичную, на наш взгляд, мысль высказывает Г. М. Лаппо, автор целого ряда работ по проблематике городских агломераций: «Поскольку агломерация – совокупность элементов, находящихся в тесном взаимодействии, то ее территория отличается высокой плотностью взаимосвязей. Там, где связи сходят на нет, вернее, там, где их величина не достигает определенного минимума, проходит внешняя граница агломерации, отделяющая ее от остальной территории» [6, с. 25]. Таким образом, реальные границы агломерации связаны со снижением интенсивности взаимодействий.

Необходимо отметить, что границы нельзя рассматривать только в административно-территориальном смысле. Как пишет А. Ф. Филиппов, что хотя административные образования – не фикция, а результат социального производства, карта административно-территориального деления не всегда является

решающей для социолога [4, с. 252]. Особую актуальность это имеет именно в условиях городской агломерации, когда формируется открытая система расселения, административно-территориальные границы становятся все более прозрачными и нередко остаются скорее формальным препятствием на пути развития агломерационных процессов. Интерес к городским агломерациям связан с поиском новых возможностей для развития вне рамок формальных административно-территориальных границ. Здесь стоит подчеркнуть, что границы городской агломерации далеко не всегда можно очертить на базе объединенных границ муниципальных образований, входящих в нее. Агломерация представляет собой некоторое качественно новое «надмуниципальное» образование, которое не образуется административным слиянием единиц, а образующие ее муниципальные образования сохраняют известную самостоятельность и вместе с тем реализуют интенсивные взаимодействия, направленные на решение общих проблем территории.

Агломерацию нельзя создать «сверху», можно лишь снять барьеры на пути позитивных для общества изменений и сгладить негативные последствия агломерационных процессов. Поэтому принимаемые управленческие решения, опираясь на серьезный социологический анализ, должны быть направлены на создание условий для обеспечения интенсивных взаимодействий с учетом необходимости согласования интересов всех субъектов территориальных отношений.

Список литературы

1. Лаппо Г. М. География городов. М.: ВЛАДОС, 1997.
2. Мосиенко Н. Л. Городская агломерация как объект социологического исследования // Регион: экономика и социология. 2010. № 1. С. 163–178.
3. Горяченко Е. Е., Мосиенко Н. Л., Демчук Н. В. Городские агломерации Сибири: предпосылки формирования и барьеры развития // Регион: экономика и социология. 2011. № 3. С. 94–112.
4. Ильин В. И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917–1996. Опыт конструктивистско-структуралистского анализа. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, Институт социологии РАН, 1996.
5. Филиппов А. Ф. Социология пространства. СПб.: «Владимир Даль», 2008.
6. Лаппо Г. М. Развитие городских агломераций в СССР. М.: Наука, 1978.

Д. В. Гуськов

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЯВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Экстремизм – это сложное и многогранное явление, исследуемое несколькими смежными научными дисциплинами, цель которых – найти причинно-следственную связь, обуславливающую его возникновение как феномена, классифицировать формы проявления данного феномена в жизнедеятельности человека, общества, в культуре. В связи с данным обстоятельством экстремизм